

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПОЛИЛИНГВАЛЬНАЯ ШКОЛА:
КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Материалы вебинара

Астана, 2017

ПОЛИЛИНГВАЛЬНАЯ ШКОЛА: КОНЦЕПЦИЯ И МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Материалы вебинара

Астана, 2017

УДК 378:80
ББК 74.58
П50

Международная редакционная коллегия:
Е.А. Журавлёва, А.Е. Агманова, А.К. Ешекенева (Казахстан),
Цзян Цюнь, Н.С. Касюк (Китай)

П50 Полилингвальная школа: концепция и модель образовательного процесса: сборник статей / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ИП «Дана», 2017. – 182 с.

ISBN 978-9965-31-512-1

Сборник содержит статьи участников вебинара «Полилингвальная школа: концепция и модель образовательного процесса», проведенного в рамках сотрудничества филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и факультета русского языка Даляньского технологического университета (Китай). Выступления участников вебинара посвящены проблемам формирования поликультурной личности в условиях многоязычного мира, внедрения инновационных педагогических технологий в поликультурное образование, становления общегражданской идентичности в поликультурном образовательном процессе в условиях глобализации.

ISBN 978-9965-31-512-1

УДК 378:80
ББК 74.58

оппонента и др. Эвфемизмы стали главным инструментом в руках политиков, посредством которого они стараются донести цели и идеи участникам коммуникации.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
2. Темирбаева Е.К. Эвфемизмы в языке политики и в художественной литературе // Слово в слове и тексте / Под ред. Ю.И. Сусловой. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 198с.
3. Миронина А.Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публ. выступлений Б. Обамы): автореф. дис. канд. филол. наук. – Н.Новгород, 2012. – 19 с.
4. Большой энциклопедический словарь / Ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БРЭ, 2000. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/238682>.

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАССКАЗА Л.Н. ТОЛСТОГО «МНОГО ЛИ ЧЕЛОВЕКУ ЗЕМЛИ НУЖНО»

Шарипова Г.А.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
Казахстан, г. Астана*

Творчество Л.Н. Толстого вызывало немалый интерес в казахском обществе, не только среди художников слова, рядовых читателей, но и ученых. Особенно значима роль А.Н. Букейхана (1870-1937), который увлеченно переводил произведения русского писателя начиная с 1913 года.

Депутат I Государственной думы и съезда российских мусульман, член бюро мусульманской фракции IV Государственной Думы, санкт-петербургский масон и член партии кадетов, позже организатор и лидер национально-демократической партии «Алаш» Алихан Нурмухамедулы Букейхан был универсальной личностью. Таким он остается поныне: ученый-лесовод, экономист, историк, этнограф, публицист, литературовед. Его перу принадлежали монографии, собственно-научные и научно-просветительские статьи, работы по литературе и фольклору, рецензии и аннотации, воспоминания и

переводы из русской и зарубежной литературы. В 1927-1934 годы лишенный возможности трудиться, он был обречен Советской властью на безмолвие и изоляцию от общества. В августе 1937 года был заключен по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности в Бутырскую тюрьму и 27 сентября 1937 года приговорен к высшей мере – расстрелу [1].

Рассказ «Много ли человеку земли нужно» Л.Н. Толстого в переводе А.Н. Букейхана «Бір адамға қанша жер керек» появился в журнале «Жаңа мектеп» (№9, №10) за 1926 год.

Как известно, это произведение из цикла «народных рассказов» и связано с новым направлением в искусстве слова позднего Толстого. Главная цель «народных рассказов» – нравственная проповедь, душеполезное чтение, что, на наш взгляд, не утратило своей значимости по сей день. Авторская идея о процессе «перевертывания» крестьянского сознания воплощена в образе мужика Пахома, который, как показывает Л.Н. Толстой, жил сначала по-христиански, по-божески, в трудах праведных.

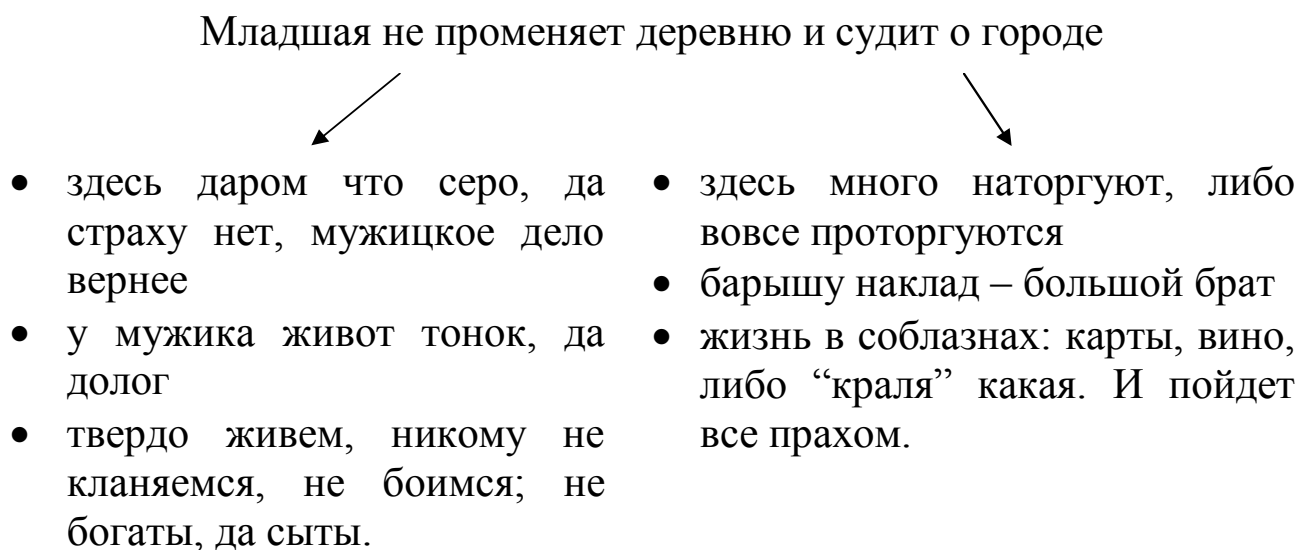
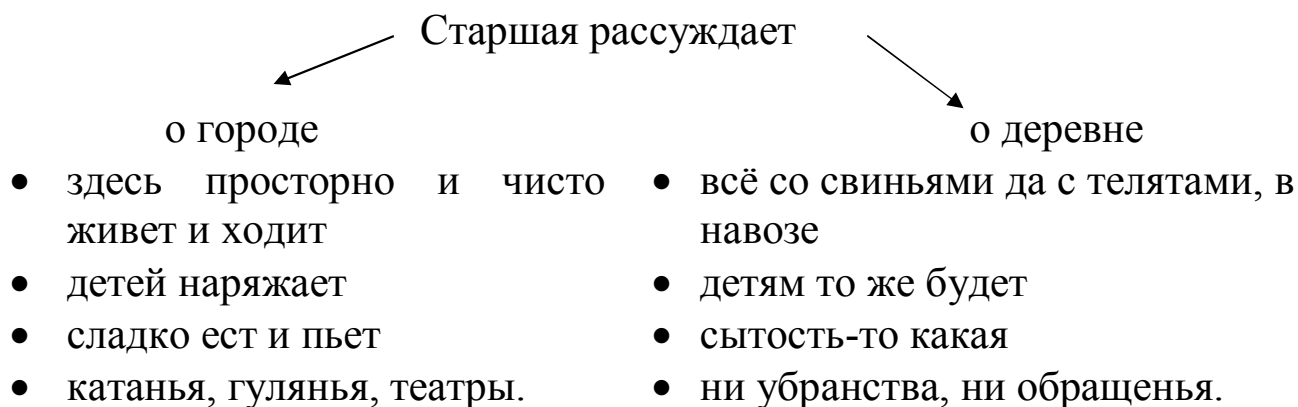
В трудах праведных. Хотя было у крестьянина *«одно горе – земли мало»*, но он верил изначально, что тот, кто *«сызмальства ее, землю-матушку, переворачивает, живет по правде истинной»* [2: 358]. Но вот Пахом собрал деньги, облюбовал и в соперничестве с соседом выторговал у барыни землю с лесочком. И не наладится он, что свою *«вечную землю»* пашет и цветы-то на ней, как кажется ему, цветут совсем иные. Однако, цепь ситуативных событий, а именно потрава мужиками угодий Пахома (*«от тесноты, а не с умыслом»*, как понимает он), позже – поучение их судом и штрафами – все это рассорит героя с деревенским миром. И он вынужден отправиться далеко в низовья Волги, где хорошо обустроивается и проживет три года. Разузнав о том, что в башкирских кочевьях можно *«купить земли в вечность»*, Пахом оставляет свой дом – обжитое пространство – и отправляется в путь. Мечтал он разбогатеть как купцы-мужики и построить хутор на земле, купленной *«в вечность»*.

Трудолюбие крестьянина воплощается не только в деянии. Оно находит свое выражение в бережном и горделивом отношении к земле. Но вот появились в нем новые нотки – взять бы себе земли еще больше. Иными словами, обуяли его мотивы наживы. Это связано с провокативной ролью черта, которого автор вводит с первых страниц своего рассказа о Пахеме и его жене. Сам не ведая того, Пахом впустил в свою жизнь чёрта. В действиях последнего нет ничего

нереального: он искушает и испытывает мужика богатством, символом которого является собственная земля, вечная. Это был дьявол-искуситель в духе народных преданий, что позволяет отметить архаизирующую поэтику рассказа.

Две жизни: в городе и деревне. Для интерпретации рассказа существенно обратиться к началу, которое воспроизводит разговор двух сестер – старшей, купеческой жены, и меньшей, что за мужиком в деревне была. Приехавшая из города старшая стала «чваниться» – свою жизнь восхвалять. «Обидно стало меньшей сестре, и стала она купеческую жизнь унижать, а свою крестьянскую возвышать» [2: 357].

На уровне спора сестер автор организует отрицание мотивов отрицания.

Психологически контрастные суждения двух сестер слушал на печи Пахом – «хозяин». Соглашаясь с «правдой истинной», что утверждалась устами его жены, он мечтает: «*А будь земли вволю, так я никого, и самого чёрта не боюсь!*» [2: 358]. Слышал, «*что бабы балакают*» и чёрт, который за печкой сидел. И радовался, «*что крестьянская жена на похвальбу мужа навела*», который уверен: будь у него земли больше – «*его и чёрт не возьмет*» [там же].

В этой ключевой сцене обнаруживаются яркие черты действующих персонажей, фабула и сюжет, а также намек на мифологический библейский интертекст: соблазна мужчины, которого жена на грех навела. С этого начинается «падение» героя.

Чёрт у Толстого в повседневной жизни вовсе неприметен, в нем нет ничего (до поры до времени) сверхъестественного. Имя его в народном мирозерцании запретно. Поэтому жена Пахома в споре со своей сестрой, моделируя городские соблазны, подстерегающие ее мужа-купца, называет этот темный дух осторожно – «нечистый». Пахом же произносит табуированное имя – «чёрт», вот и явился этот дух зла и решил поспорить с ним: «*...я тебе земли много дам. Землей тебя и возьму*» [2: 357].

Кроме этой вербальной персонификации злого духа есть его визуальное изображение. Связано оно с приемом сновидения в главе VII о ночной думе Пахома про то, как отхватить землю «*в верст пятьдесят*», «*палестину большую*» [2, с. 365]. В сновидческом мире рассказа башкирский старшина, разрешивший брать землю, «*где полюбится*», превращается в заезжего купца, что «*об земли рассказывал*», купец – в мужика. «*И видит Пахом, что будто и не мужик это, а сам дьявол, с рогами и с копытами, сидит, хохочет*» [2: 365]. Поэтикой сновидения автор маркирует явь – скорую смерть Пахома.

Последние главы (VIII, IX) рассказа «Много ли человеку земли нужно» отличаются от предыдущих приемами сцепления, ассоциаций, перебивкой мыслей героя и имитацией устной речи. О чем думает Пахом в степи после обегания-обхвата первых пяти верст? Пройти еще «*верст пяток*»; «*место-то хорошо очень, кидать жалко*»; «*в эту сторону надо погибать. Да и разопрел – пить хочется*»; «*ну, думает, отдохнуть надо*»; «*лён тут хорош, уродится*»; «*...не забрать бы лишнего. А земли и так уж много*»; «*ах, думает, позарился я, все дело погубил, не добегу до заката*».

Иными словами, мотивы обихаживания земли, радость дающей в труде, завершаются темной природой человеческого «захвата»: «...зашло солнце. Ахнул Пахом. “Пропали, думает, мои труды”» [2: 368]. В результате, герой рассказа оказался в состоянии извечного покоя, то есть в «*трех аршинах земли*», говоря слогом А.П. Чехова («Крыжовник»).

Литературно-переводческая профессионализация А.Н. Букейхана связана с Москвой 1922-1927 годов, где он вынужден был жить. Работал в Центральном издательстве народов Советского Союза. Находясь в центре литературного мира, он не мог не знать и не слышать об альманахе «Новинки Запада». Дело в том, что на его страницах в 1925 году состоялась первая публикация Дж. Джойса на русском языке. Это был заключительный эпизод романа «Улисс» – «Пенелопа». Проза Джойса в советской культуре тех лет осваивалась в горячих спорах. У писателя были свои поклонники и свои оппоненты. Известно, первым рецензентом Джойса был Евгений Замятин, опубликовавший свою рецензию в альманахе «Современный Запад» еще в 1923 году [3: 6-7].

Трудно утверждать с уверенностью, что читал А.Н. Букейхан из произведений Дж. Джойса. Ясно одно: его литературно-эстетические взгляды простирались далеко за грань родного искусства слова.

Автор знаменитого романа «Улисс» формировался как писатель под влиянием Л.Н.Толстого, считая его мастером передачи «потока сознания» и самым великим из живущих современников-романистов.

Джойса привлекала цельность натуры Толстого, безупречность его этики христианской жизни. Правда, к претензиям русского писателя об усмирении плоти ирландец относился довольно скептически. Кроме того, любовь к Толстому внушало его бунтарство против власти государства и власти церкви, что было очень характерно и для самого писателя Джойса. «*Много ли человеку земли нужно*», – по оценке ирландского писателя – это «*величайшее произведение мировой литературы*» [3].

Обращаясь к этому «величайшему произведению мировой литературы», одинокий изгнанник Алихан Нурмухамедулы Букейхан в щемяще-человеческой тоске по родной земле напоминал об утрачиваемой божественной правде и о себе, подписавши свой перевод рассказа Л.Н. Толстого – «*Қыр баласы*»... Что означало «Сын степи» .

Выводы. «Много ли человеку земли нужно» по типу завершенности истории жизни героя относимо к рассказу-биографии.

Земля как основополагающее понятие отождествляется героем Толстого с образом матери-женщины. Увенчанная трудом, радостно узнаваемая по травам и цветам *«иным»*, чем отличалась от полей других, она – и особенная, и хлебородная. Это было поле духовного пространства крестьянина.

Однако, Земля как естественное богатство становится тесной и основным средством купли-продажи, зависти и разлада в крестьянском мире. В стремлении изменить свой социальный статус, стать мужиком-кулаком и отделиться от деревенского «общества», Пахом находится в постоянном «горизонтальном» движении. Только в конце жизни он добирается до *«палестины большой»* («земли обетованной») и «оглядывается» на солнце. То есть, поднимает очи к небесному верху – вертикали.

Образ-мотив «солнце» от рассвета до заката сопровождает неостановимый бег загребания земли, на которой он, человек, роет и роет ямки-отметины. Так, испытание богатством осложнено вертикалью нисходящего солнца, которое почитается в христианстве как Бог-отец. Одна из последних мыслей освобожденного от всего материального (*«бросил поддевку, сапоги, баклажку, шапку»*) человека о земле, которой отметил *«много, да приведет ли бог на ней жить»* [2: 368]. Это единственное на протяжении авторского времени повествования (и читательского) упоминание о Боге.

Литература

1. Бөкейхан Ә. Таңдамалы (избранное) / Гл. ред. Р. Нургалиев. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 1995. – 447 б.
2. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 14. Повести и рассказы. 1903-1910. Коммент. М.Н. Бойко. – М.: Худож. лит., 1983. – 511 с.
3. Гениева Е.Ю. Перечитывая Джойса (Джойс Дж. Избранное. – М., 2000. – С. 7-18) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.philology.ru.